Глава 1496. Устранение печатей

Появление гигантского лица над дворцом совершенствования Чжоу Чена было похоже на гальку, тонущую в море. Ни Фан Ган, ни другие Предки, ни Чжао Лэй не заметили никакой странности.

Тем временем Хуан Сяолун вернулся во Дворец тигровых драконов и собрал всех в зале.

Сян Сюнь не мог скрыть своего волнения, когда Хуан Сяолун сказал ему, что он собирается снять его печати. «Мастер, насколько вы уверены в снятии окаменелостей в моем теле?»

Услышав вопрос Сян Сюня, Хуан Сяолун неловко улыбнулся, объяснив: «Поскольку я не прорвался к Царству бога-короля, я просто попробую, есть только шанс в пятьдесят процентов».

Хотя нынешнее совершенствование Хуан Сяолуна достигло пика в конце десятого Уровня царства бога-предка, он был на пятьдесят процентов уверен, что достигнет успеха.

Конечно, уровень успеха также зависел от фактического состояния Сян Сюня.

«Сяоню, Сюй Байшен и другие стоят на страже рядом со мной». Хуан Сяолун повернулся в сторону, чтобы наставить маленькую корову и Сюй Байшена.

Сюй Байшен и другие подчинились.

Маленькая корова кивнула. Она знала, насколько рискованно было вскрыть окаменевшие пломбы внутри тела Сян Сюня, поэтому Хуан Сяолуна никак нельзя было отвлекать во время процесса.

В качестве меры предосторожности Хуан Сяолун заставил их активировать оборонительные формирования дворца культивирования.

После того, как приготовления были сделаны, Хуан Сяолун сидел, скрестив ноги, с Сян Сюнем в центре зала, приспосабливая их условия к вершине. Затем Хуан Сяолун активизировал формирование пула молниеносного Золотого Дракона.

Мгновенно полосы золотых драконьих молний, несущих разрушительную силу, вытекли из рук Хуан Сяолуна.

Хуан Сяолун прижал ладони к голове Сян Сюня и осторожно направил хаос молнии золотого дракона через лабиринт в сознании Сян Сюня.

По словам Сяоню, существенный «замок» для окаменевших печатей внутри тела Сян Сюня находился в его сознании. Если бы Хуан Сяолун смог разрешить окаменевшие печати в сознании Сян Сюня, то решение остальных окаменелостей в других частях его тела было бы намного проще.

Однако, войдя в сознание Сян Сюня, хаосовая молния золотого дракона Хуан Сяолуна врезалась в толстую стену, полностью мешая Хуан Сяолуну продвигаться глубже в сознание Сян Сюня.

Хуан Сяолун был удивлен тем, насколько сильным было препятствие.

Благодаря своей связи с бассейном молнии Золотого Дракона Хуан Сяолун впоследствии увидел, что в пространстве сознания Сян Сюня были слои за слоями «стен». Эти «стены» заполнили пространство в сознании Сян Сюня так, что больше ничего не было видно!

Состояние окаменевших печатей Сян Сюня значительно превысило его оценку.

Это было не так просто, как доминировать над всем пространством в сознании Сян Сюня, даже божество Сян Сюня было погребено в этих стенах.

Хуан Сяолун был ошеломлен, «глядя» на ситуацию перед ним.

Трудно было представить, как Сян Сюнь даже использовал свою божественную силу из своего божество?

С этими плотными слоями печатей Сян Сюнь все еще был настолько силен, что, если бы эти окаменелые печати были полностью решены, насколько сильным был бы Сян Сюнь?

Пик царства Небесного Монарха?

Может быть, даже Царство Императора!

Вскоре после этого выражение лица Хуан Сяолуна стало серьезным, так как он увеличивал количество молнии хаоса золотого дракона, непрерывно проникающей в сознание Сян Сюня.

Однако независимо от того, насколько Хуан Сяолун увеличил интенсивность молнии хаоса золотого дракона, первый слой стены даже не дрогнул.

Несмотря на это, Хуан Сяолун не разочаровался и не сдался. Он продолжал, постоянно пытаясь сломать первую стену.

Сяоню, Сюй Байшен и другие бдительно следили за Хуан Сяолуном и Сян Сюнем.

Наконец, через полдня дрогнула первая стена.

Глаза Хуан Сяолуна загорелись, увидев это, и он еще больше увеличил силу своей молниеносной молнии дракона.

К концу дня первая стена сильно дрожала.

Двумя днями позже от первой стены появились трескучие шумы, и на ее поверхности появились линии, которые быстро распространялись, как паутина. Хуан Сяолун еще раз увеличил силу своей молниеносной молнии дракона. Несколько часов спустя все большие и большие трещины распространились по всей стене, и она наконец рухнула.

Хуан Сяолун облегченно вздохнул, убрав ладони с головы Сян Сюня. Его голова кружилась от усталости и слабости.

"Мастер!" Сюй Байшен и другие вскрикнули от беспокойства, заметив его состояние.

«Я в порядке, просто нужно немного отдохнуть». Хуан Сяолун махнул рукой и сказал:

"Спасибо, мастер!" Сян Сюнь опустился на колени, с благодарностью поблагодарив Хуан Сяолуна.

Хуан Сяолун улыбнулся: «Встань, к счастью, одну печать вниз!»

«Только одна печать была снята?» Сюй Байшен воскликнул и обменялся недоуменными взглядами с остальными.

«Мастер, много ли там печатей?» Сюй Байшен не мог удержаться от вопроса.

«Больше, чем много». Маленькая корова вмешалась со стороны. «По крайней мере, восемьсот, если не тысяча. Эта печать окаменения - одна из самых ужасных технологий запечатывания уровня хаоса. Сяолун распечатал одну печать менее чем за три дня, это уже неплохо».

Тысяча? Восемьсот?

Эта информация потрясла Сюй Байшена и остальных.

Сян Сюнь кивнул в согласии со словами маленькой коровы. «Старшая Сяоню права, количество окаменелостей внутри меня превышает девятьсот. Кроме того, каждый слой сильнее, чем другой. Несмотря на то, что наш Мастер снял только одну печать окаменения, моя сила немного возросла».

Сян Сюнь ослабил свое давление, и его совершенствование уже достигло конца седьмого уровня царства бога-короля.

Хуан Сяолун бросил в рот несколько духовных таблеток хаоса и медитировал, чтобы скорректировать свое состояние и восстановить силы.

Однако после выздоровления Хуан Сяолун не продолжал разрешать окаменелые печати Сян Сюня. Вместо этого он вышел на улицу, чтобы сопровождать Яо Ци и Ли Лу на прогулке.

Два дня спустя Хуан Сяолун продолжал разрешать окаменелые печати Сян Сюня.

В мгновение ока прошел год.

К его разочарованию, Хуан Сяолун смог за один год разрешить только пятьдесят две «стены» внутри тела Сян Сюня. Он остановился, увидев, что не может справиться с пятьдесят третьей «стеной» своей нынешней силой.

Помимо разрешения печатей Сян Сюня, Хуан Сяолун также отправился поставить задачу в Зале Высшей Гармонии собрать необходимые материалы для ремонта летающего корабля Драконьей Акулы. Вознаграждение, которое Хуан Сяолун предложил, было очень высоким, поэтому он действительно получил достаточно много необходимых материалов.

Теперь ему просто не хватало дюжины драгоценных материалов.

Хуан Сяолун решил найти эти дюжины драгоценных материалов на Небесном проспекте.

Небесная авеню была не так далеко от Дворца Императора Фортуны, с текущим ограничением скорости летательного корабля Драконьей Акулы, это было немногим больше месяца путешествия.

Когда Хуан Сяолун сказал Ли Лу и Яо Ци, что он отвезет их на Небесную авеню, оба были в восторге. Яо Ци кричала от радости при мысли о покупках.

Хуан Сяолун планировал сделать это, чтобы он мог провести с ними больше времени, прежде

чем отправиться на Экстерриториальное поле битвы дьяволов и Плавающую сумеречную землю. Никто не узнает, когда он вернется. И из-за опасностей поля битвы с Экстерриториальным дьяволом и Плавающей Сумеречной Земли он не возьмет с собой двух женщин.

Когда Пэн Сяо и Фан Сюаньсюань узнали, что Хуан Сяолун едет на Небесную авеню, оба заявили, что тоже хотят поехать. Хуан Сяолун стал беспомощным из-за их настойчивого нытья и смягчился.

В течение пяти дней перед тем, как отправиться на Небесную авеню, Хуан Сяолун изо дня в день старательно сгущал духи высшего сорта. Только тогда он осмелился отправиться на Небесную авеню с Сяонью, четырьмя женщинами и остальными.

http://tl.rulate.ru/book/1513/955049